

Война Владимир

Таро как способ быть собой

18+

Война Владимир

Таро как способ быть собой

<https://litres.ru/74259042>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — не руководство по Таро. Это дневник путешествия. Путешествия человека, который услышал зов Колеса и решил следовать за ним, не зная, куда оно приведёт.

Каждая глава — это встреча с одной из карт. Не как с символом, не как с архетипом, а как с живым существом, которое говорит на языке, понятном только сердцу. Дурак, Отшельник, Колесница, Смерть, Солнце — все они становятся не просто картинками, а зеркалами, в которых герой видит себя. Свои страхи, свои надежды, свои ошибки и свои открытия.

Это книга о том, как научиться доверять неизвестности. Как перестать искать ответы и начать жить вопросами. Как пройти через разрушение и увидеть в нём рождение.

Автор не учит — он показывает. Не объясняет — он делится опытом. Он приглашает читателя не в мир мудрых истин, а в пространство живого диалога с собой. Потому что каждый из нас — это целая колода карт, каждая из которых может стать ключом к самому себе.

Для тех, кто ищет не ответы, а правильные вопросы.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Война Владимир

Таро как способ быть собой

Глава

Глава 1: Колесо

Я проснулся. Но не от звонка будильника. Это был странный, гулкий звук, словно где-то в глубине меня лопнула струна и начала вибрировать, издавая низкий, непрерывный тон. Я лежал в темноте, чувствуя, как воздух в комнате тягелеет, и пытался понять, что именно изменилось. И тогда я услышал его.

Колесо. Я услышал, как оно вращается. Это ощущение было не в ушах, а где-то внутри грудной клетки, в основании черепа. Сначала я подумал, что это просто кровь шумит, но нет — это был ритм, пульс чего-то огромного, нечеловеческого. Мое сердцебиение подстроилось под него, и в этот момент я понял: вся моя прежняя жизнь была просто стоянием на месте. Вся моя свобода была лишь удобной иллюзией, которую я сам себе создал, чтобы не замечать, что я — лишь одна из бесчисленных спиц, вмурованных в чудовищный механизм.

Мне вдруг отчетливо представился образ: Великое Коле-

со, Сансара. На его ободе — бесконечная вереница форм и судеб, каждая из которых отчаянно цепляется за свое положение, считая себя центром вселенной. Рождение и смерть, взлет и падение — это просто метки на его бесконечном ободе. Я был одной из этих меток. Я жил, думая, что действую самостоятельно, а на самом деле просто позволял Колесу вращать меня.

И тут я понял кое-что еще. Самая большая иллюзия из всех — это вера в то, что я не являюсь частью этого Колеса. Вера в то, что я могу быть наблюдателем, стоящим в стороне. А вдруг это осознание — и есть первый шаг, чтобы перестать быть просто его пассивной частью? Что, если вся магия, вся сила, которая когда-либо приписывалась магам и пророкам, заключалась не в том, чтобы остановить Колесо, а в том, чтобы научиться крутить его в нужную сторону?

Я сел на кровати. Мысль была настолько ясной, что физически обожгла. Колесо вращается. Это неоспоримый факт бытия. Но что, если я не просто спица? Что, если я — усилитель его вращения? Что, если моя воля — это не сопротивление, а механизм, который придает Колесу новое направление?

Весь мир, вся вселенная, все, что я когда-либо знал и любил, ненавидел и боялся, — все это было просто игрой. Игрой света и тени на вращающемся ободе. Смысла не было ни в одном из этих положений по отдельности. Смысл был в самом движении, в самом вращении.

Я встал и подошел к окну. Город внизу спал. Огни фонарей казались неподвижными светлячками. Но я знал, что это обман. Земля под ними вращалась. Солнечная система неслась сквозь галактику. Вселенная пульсировала. А я стоял здесь и чувствовал это вращение как никогда прежде. Это не было безумием. Это было пробуждение.

Первая мысль, которая пришла мне в голову, — о Таро. Я всегда относился к картам с настороженным любопытством, как к забавной, но бесполезной игрушке. Но в эту ночь я понял их истинную функцию. Они не предсказывают будущее. Они не описывают прошлое. Они — это отображение Колеса. Это карта того, как энергия перетекает из одного состояния в другое. Это своего рода шпаргалка, позволяющая увидеть закрипт игры.

Семьдесят восемь карт. Семьдесят восемь возможных положений, семьдесят восемь архетипических лиц, которые принимает энергия, кружась в своем бесконечном танце. Я не ищу в них ответов на свои вопросы. Теперь я понимаю, что любой ответ, который я получу от них, просто отразит мое собственное желание. Вместо этого я хочу научиться смотреть на них как на зеркала моего собственного движения. Где именно на этом Колесе я нахожусь сейчас? Куда я направляюсь? И, самое главное, куда я могу его направить?

Это утро стало для меня началом новой жизни. Не потому, что я «стал магом» или «обрел великую мудрость». Я просто впервые понял, что в этом мире существует нечто

большее, чем случайность. Существует Закон. Закон движения и равновесия. И я больше не хочу быть его пассивной жертвой. Я хочу научиться быть его соавтором.

«Размышляй, о человек, над этим Колесом долго, широко и глубоко, вращай его в своей голове!», — пронеслось в мыслях.

Я не знаю, чей это был голос. Возможно, мой собственный. Возможно, голос самой ночи. Но я записал его в свой дневник, начав эту книгу. Моя задача теперь — не просто видеть спицы, но и понимать, что заставляет их вращаться. Понять Волю, которая привела Колесо в движение. И кажется, эта Воля — моя собственная. Нет, не та маленькая, эгоистичная, капризная, которая хотела есть, спать и быть любимой. Другая. Глубокая. Та, что существовала задолго до того, как я родился в этом теле. Та, которая продолжит существовать, когда этого тела не станет. Воля, которая не говорит, а просто делает.

Глава 2: Отражение и Обозначение

На следующее утро мир выглядел иначе. Не то чтобы изменился цвет неба или форма деревьев — нет, это было более тонкое изменение. Я смотрел на привычные вещи и вдруг замечал в них нечто, чего раньше не видел. Тень от фонарного столба на асфальте казалась не просто тенью, а стрелкой, указывающей направление. Вода в луже отражала небо так, словно приглашала заглянуть внутрь. Даже собственная рука, лежащая на столе, казалась мне не просто конечностью,

а инструментом — чем-то, что способно творить и менять реальность.

Я сидел в кафе, пил кофе и смотрел на прохожих. Каждый из них был занят своим делом, спешил, смеялся, хмурился. И вдруг я осознал: каждый из них — это тоже Колесо. Только они этого не знают. Они видят только узкую полоску своего личного опыта, даже не подозревая, что за горизонтом их восприятия вращается гигантский механизм. Я почувствовал странное сочетание сострадания и... нет, не превосходства, а скорее благодарности. Кто-то должен был заметить. Кто-то должен был начать говорить об этом.

Но как? Как описать то, что нельзя потрогать? Как объяснить то, что чувствуешь кожей, но не можешь показать на карте?

Вот тут я впервые столкнулся с главной проблемой всего моего дальнейшего пути. Я был обладателем нового знания, но у меня не было языка, чтобы его передать. Я мог бы начать петь, танцевать, кричать — но это не создало бы систему. А мне нужна была именно система. Инструмент. Лестница, по которой можно было бы подняться и посмотреть на Колесо сверху.

И тогда я вспомнил о Таро. Но не как о колоде для гаданий, а как о языке. Языке символов, которые отражают реальность. Не описывают её, а именно отражают — как луна отражает солнце, как вода отражает небо.

Я достал из рюкзака колоду карт, которую носил с собой

уже много лет, почти не используя. Они были старыми, потрепанными, с загнутыми уголками. Кто-то подарил их мне давно, и я почти забыл о них. А теперь я смотрел на них с новым чувством. Я перебирал карту за картой, но не спрашивал их о будущем. Я просто рассматривал их как картинки, как иероглифы.

И вот что я заметил: каждая карта была не просто изображением. Она была соответствием. Не в том смысле, что она соответствовала какой-то планете или знаку зодиака. Нет. Она соответствовала определенному состоянию моего сознания. Определенному моменту в цикле моего собственного существования.

Вот Дурак. Он шагает с обрыва, с котомкой за плечами, и улыбается. Я смотрел на него и чувствовал то же самое, что чувствовал сегодня утром. Безумие. Свободу. Готовность прыгнуть в неизвестность, не зная, что там, внизу. Дурак — это не глупость, как я думал раньше. Это вера. Вера в то, что Колесо вращается не для того, чтобы раздавить тебя, а для того, чтобы перенести в новое место.

Вот Фокусник. Он стоит за алтарем, в одной руке у него жезл, на столе — чаша, меч и монета. Я вдруг понял: он не показывает фокус. Он творит. Каждый предмет на его столе — это инструмент. Огонь, Вода, Воздух, Земля. Он просто берет их и создает из них реальность. И я тоже могу это делать. У меня есть те же инструменты. Только я не знал, как ими пользоваться.

Я начал записывать в свой дневник не толкования карт, а ощущения, которые они вызывали. Это стало моим первым шагом к созданию собственной системы. Я не хотел следовать никаким традициям. Я хотел открыть эти соответствия заново — для себя.

Теория соответствий — это просто карта. Но карта не есть территория. Карта лишь указывает направление. Важно не запомнить, какой цвет соответствует какой планете или какая буква какому аркану. Важно почувствовать эти связи внутри себя. Когда я смотрю на карту Влюбленных, я чувствую выбор. Когда я смотрю на Колесницу, я чувствую движение. Когда я смотрю на Смерть, я чувствую... не страх, а освобождение. Это и есть соответствие. Внутреннее эхо внешнего образа.

Мне пришло в голову, что все древние системы — каббала, астрология, алхимия, «И-цзин» — это не разные учения. Это один и тот же язык, переведенный на разные диалекты. Они говорят об одном: о структуре Реальности. О том, как энергия превращается в материю, как мысль становится действием, как воля находит свой путь.

Китайцы говорят об Инь и Ян. Индийцы — о трех Гунах. Алхимики — о Сере, Меркурии и Соли. Каббалисты — о десяти Сефирот. Но все это просто разные названия для одного и того же процесса. Разделения и соединения. Анализа и синтеза.

Я понял это, когда смотрел на Древо Жизни. Вместо того

чтобы запоминать названия Сефирот, я просто нарисовал на бумаге десять кругов и соединил их линиями. А потом я закрыл глаза и попытался почувствовать каждую точку в своем теле. Кетер — макушка. Хокма — правый глаз. Бина — левый. Это уже было не абстракцией. Это была карта моего собственного тела. И это работало.

Главное открытие этой главы заключается в том, что я перестал быть учеником. Я стал исследователем. Я больше не искал «правильные» ответы. Я начал искать свои ответы. И для этого мне не нужно было книг и учителей. Мне нужны были зеркала, которые отражали бы меня самого.

Таро стало для меня таким зеркалом. Каждая карта — это вопрос, который я задаю себе. Что я чувствую, глядя на это изображение? Какой резонанс оно вызывает в моей груди? Где в моем теле оно отзывается?

Я понял, что могу сделать эту систему своей. Я могу переименовывать карты. Я могу менять их порядок. Я могу искать новые соответствия — не с планетами и знаками, а с состояниями моего собственного духа. Потому что в конечном счете все эти системы — просто костыли, которые помогают нам идти. Но идти я должен сам. И каждый мой шаг — это мое личное откровение.

Теперь я смотрю на карты не как на предсказания. Я смотрю на них как на себя. Я переворачиваю их одну за другой и смотрю, какая из них совпадает с моим текущим состоянием. Это как смотреть в зеркало, но видеть не лицо, а душу.

Когда я впервые понял это, я сидел в кафе и смотрел на Дурака. А потом я поднял глаза и увидел на другой стороне улицы человека, который стоял на краю тротуара и смотрел в небо. Он улыбался. Он был абсолютно свободен — не потому, что у него не было проблем, а потому что он не боялся их. Я посмотрел на него, потом снова на карту, и понял: это и есть соответствие. Реальность отражает символы, а символы отражают реальность. И я — часть этого бесконечного отражения.

Я допил остывший кофе, убрал карты в рюкзак и вышел на улицу. Солнце уже поднялось выше, и тени стали короче. Но я знал, что, когда наступит вечер, они снова вытянутся, указывая на что-то важное. Теперь я был готов это видеть.

Моя задача больше не в том, чтобы понять Колесо. Моя задача — научиться смотреть в его центр, туда, где ось остаётся неподвижной, пока всё остальное вращается. И может быть, я сам и есть эта ось.

Глава 3: Скелет Вселенной

Ночь. Я сижу за столом при свете единственной лампы. Передо мной — чистый лист бумаги. Я беру карандаш и рисую точку.

Маленькая точка в центре пустоты.

Я смотрю на неё и чувствую, как в груди поднимается странное волнение. Это не просто точка. Это начало. Всё когда-то начинается с точки. Идея, которая ещё не сформировалась. Семя, которое ещё не проросло. Вселенная до Боль-

шого взрыва. Я сам до того, как осознал себя.

Я закрываю глаза и пытаюсь представить Ничто. Не пустоту — пустота уже предполагает наличие места, которое можно заполнить. Я пытаюсь представить отсутствие всего. Нет пространства. Нет времени. Нет мыслей. Нет даже желания, чтобы что-то было. Чистая, абсолютная потенциальность. Еврейские мудрецы называли это Айн — «Ничто». Но это не «ничто» в смысле отсутствия. Это «ничто» в смысле возможности стать чем угодно.

Я рисую точку.

В моём сознании она начинает пульсировать. Точка есть, но её ещё нет. Она существует только как потенциал, как намерение быть. Кетер — первая Сефира, Корона. Самое раннее проявление. Она уже не Ничто, но ещё не Нечто. Она — порог. Граница между небытием и бытием.

Теперь я рисую вторую точку.

Между ними возникает первое отношение. Расстояние. Я могу сказать, что они разные. Это Хокма — Мудрость, первая искра осознания. «Я есть». Это ещё не полноценное «я», но уже отделённость от другого. Мужской принцип. Отец. Активное начало. То, что различает.

Я рисую третью точку.

Теперь у меня есть треугольник. Три точки определяют плоскость. Между ними можно найти середину, углы, пропорции. Это Бина — Понимание. Мать. Вместилище. То, что принимает искру Мудрости и начинает её оформлять. Жен-

ский принцип. Пассивное, но не слабое. Именно здесь начинается форма. Именно здесь идея обретает очертания.

Я рисую четвёртую точку.

И вот здесь происходит нечто важное. Четвёртая точка не может лежать в одной плоскости с первыми тремя. Она либо выпадает из плоскости (и тогда мы получаем объём), либо её можно описать через координаты относительно трёх других. Я выбираю второе. Я кладу лист бумаги на стол и представляю, что точка может быть где-то выше или ниже. Это Хесед — Милость, расширение, формирование материи. Здесь Идея становится Актуальной. Это первый шаг в мир форм.

Я провожу от неё линию обратно к первой точке.

Но линия не прямая. В моём воображении она изгибается, словно живая. Я вижу, как Древо Жизни начинает расти. Десять точек, соединённых двадцатью двумя линиями. Это не просто геометрическая фигура. Это скелет Вселенной. Карта того, как чистая потенциальность превращается в проявленную реальность.

Я смотрю на свой рисунок и думаю: вот оно. Я сам прохожу этот путь каждый день. Я просыпаюсь от Ничто сна и становлюсь Точкой осознания. Я начинаю различать себя от мира вокруг — это Хокма. Я начинаю понимать, что вижу, слышу, чувствую — это Бина. Я начинаю действовать, взаимодействовать с миром — это Хесед. И так далее, по всем десяти Сефирот, от Короны до Малкут, которая является завершением, материализацией, моим физическим существо-

ванием здесь и сейчас.

Я понимаю, что Древо Жизни — это не просто абстрактная схема. Это карта моего собственного существа. Каждая Сефира соответствует не только аспекту Вселенной, но и аспекту моей души. Кетер — моё высшее Я, тот самый центр Колеса. Хокма — моя интуиция. Бина — мой разум. Хесед — моя способность любить и прощать. Гебура — моя сила и дисциплина. Тифарет — моё сердце, центр личности. Нецах — мои желания и страсти. Ход — мой интеллект и логика. Йесод — моё подсознание, основание опыта. Малкут — моё тело, моё физическое присутствие в мире.

Я смотрю на этот скелет Вселенной и вижу в нём самого себя.

Теперь я понимаю, почему каббалисты так ценили Древо Жизни. Это не религиозная догма. Это практический инструмент. Лестница, по которой можно подняться от материального мира к высшим сферам. И спуститься обратно, когда нужно действовать.

Я вспоминаю, что говорили алхимики: «Растворяй и сгущай». Я вижу, как это работает на Древе. Спускаясь вниз, я сгущаю свою энергию в материю. Поднимаясь вверх, я растворяю материю в духе. В этом смысле вся жизнь — это алхимический процесс. Я постоянно перехожу от одной Сефиры к другой, проходя по путям, которые соединяют их.

Двадцать два пути. Двадцать две буквы еврейского алфавита. Двадцать две карты Старших Арканов. Я смотрю на

свой рисунок и вижу, что три из этих путей — Алеф, Мем и Шин — выделены особо. Они называются Материнскими Буквами. Они соответствуют трём элементам: Воздуху, Воде, Огню. И это не случайно. Эти три элемента — основа всего творения. Они смешиваются в разных пропорциях, создавая всё многообразие мира.

Я думаю о том, что каждая карта Таро, каждая Сефира, каждый путь — это не просто символ. Это опыт. Я могу прожить его, если буду достаточно внимателен. Я могу войти в любую из этих точек и исследовать её изнутри.

Я беру карандаш и начинаю записывать свои ощущения для каждой Сефиры. Я не ищу правильные определения. Я ищу то, что они означают для меня.

Кетер — прозрачный свет, холодный, как утреннее небо. Бесконечная тишина.

Хокма — вспышка, мгновенное понимание. Визг, пронзающий тишину.

Бина — тёмная глубина, вода, которая принимает форму. Вместилище всех возможных форм.

Хесед — мягкий зелёный свет, расширение, рост. Прощение.

Гебура — яркий красный, напряжение, сила, которая удерживает форму от распада.

Тифарет — золотой свет, центр. Равновесие. Красота.

Нецах — сияющий изумруд, страсть, желание, чувственность.

Ход — оранжевый, интеллектуальный, быстрый. Анализ.
Йесод — фиолетовый, сонный, текучий. Подсознание.
Малкут — жёлтый, земной, грубый. Здесь и сейчас.

Я смотрю на свой список и улыбаюсь. Это не полное описание. Это просто начало. Но это моё начало. Я буду возвращаться к этому рисунку снова и снова. Я буду добавлять новые цвета, новые ощущения. Древо Жизни будет расти вместе со мной.

Я вспоминаю, как современные учёные описывают реальность. Они говорят о десяти измерениях, о квантовых полях, о струнах, вибрирующих на разных частотах. Мне кажется, они говорят о том же самом, только другим языком. Десять Сефирот — это тоже измерения. Десять способов быть. Десять качеств, которые формируют всё сущее.

Я гляжу на рисунок, потом отвожу взгляд. Точки исчезли. Осталась только пустота и я. Я просто сижу за столом в тёплой комнате, смотрю на лампу и чувствую её свет на своей коже. И знаю, что этот свет — не просто свет. Это энергия. Это одно из проявлений Вселенной.

И я — тоже её проявление.

Я закрываю глаза и снова представляю Древо Жизни. На этот раз я не рисую его на бумаге. Я вижу его внутри себя. Я чувствую, как энергия поднимается от Малкут (ступни) через Йесод (таз) к Тифарет (сердце) и дальше — к Кетер (макушка). Я ощущаю, как дыхание становится ровнее. Я вхожу в состояние медитации, где я — это одновременно и точка,

и линия, и плоскость, и всё Древо целиком.

Наверное, так и начинается магия. Не с заклинаний и ритуалов. А с осознания того, что ты — не просто человек, сидящий за столом. Ты — Вселенная, смотрящая на саму себя через маленькую точку зрения. Ты — Древо Жизни, размышляющее о собственном устройстве.

Я открываю глаза и смотрю на свой рисунок. Точки и линии, соединяющие их. Я записываю в дневник последнее слово на сегодня: «Древо — это не скелет. Это тело. Моё тело. Я буду учиться жить в нём».

Завтра я пойду дальше. Я изучу, как эти точки соединяются и что происходит, когда энергия течёт по их путям. Но сегодня я просто радуюсь тому, что впервые увидел скелет Вселенной. И он оказался моим скелетом.

Глава 4: Семья и Формула

Я проснулся с ощущением, что вчерашняя ночь была не просто медитацией, а настоящим разговором. Я говорил с Древом Жизни, и оно отвечало мне. Но сегодня я хотел пойти дальше. Я хотел понять, как это Древо дышит. Как оно движется. Что заставляет энергию течь от одной точки к другой.

И тогда я вспомнил о Тетраграмматоне. О четырёх буквах, которые составляют имя Бога. О Иегове. Но я не хотел думать о божестве в религиозном смысле. Я хотел понять формулу. Механизм. Алгоритм творения.

Четыре буквы. Йод. Хе. Вау. Хе.

Я написал их на листе бумаги и долго смотрел на них. А потом я понял, что это не буквы. Это лица. Это члены семьи. Моей семьи. Я смотрел на эти символы и видел не абстрактные знаки, а живых людей, которые живут внутри меня.

Йод — это Отец.

Маленькая точка, первая буква, основа всех остальных. Я смотрел на неё и чувствовал искру. Первый импульс. Мгновение, когда идея рождается в голове и ещё не стала словом. Чистое намерение. Без формы, без направления — просто желание быть. Это было моё мужское начало. Воля в её самой чистой, неразбавленной форме.

Когда я думал о Йод, я чувствовал, как что-то зажигается в моей груди. Маленькая точка света. Сперматозоид, готовый к движению. Искра, которая ждёт, чтобы её раздули.

Я вспомнил карту Отшельника. Старик с фонарём. Он держит в руке свет, но не раздаёт его — он просто несёт его, охраняет. Это Йод. Сосредоточенная, скрытая сила, которая не проявляет себя, но делает возможным всё остальное.

Хе — это Мать.

Первая Хе. Вместилище. Великое Море. Я смотрел на эту букву и чувствовал, как в груди разливается тепло. Это была приёмная чаша. Место, куда падает искра Йод и начинает расти. Женское начало. Не пассивное, как я раньше думал, а активно принимающее. Когда искра попадает в лоно Хе, она перестаёт быть просто точкой. Она начинает обретать форму. Она становится возможной.

Я смотрел на карту Императрицы. Женщина на троне, с пшеницей в руках, с Венерой над головой. Это Хе. Плодородие. Изобилие. Природа. Мать-Земля. Она не создаёт — она вынашивает. Она не даёт форму — она принимает форму и питает её.

Когда я думал о Хе, я чувствовал, как внутри меня открывается пространство. Как будто я вдруг стал больше. Как будто я могу вместить в себя целый мир. Это была способность к восприятию. К любви. К прощению. Способность принимать жизнь такой, какая она есть.

Вау — это Сын.

Вау — связующее звено. Шест. Столб. Я смотрел на эту букву и чувствовал энергию. Движение. Мост между Отцом и Матерью. Вау — это результат их соединения. Это ребёнок, который вырастает и начинает действовать.

Я вспомнил карту Фокусника. Юноша с жезлом, который творит реальность. Это Вау. Сознание. Интеллект. Слово, которое делает вещи реальными. Логос. Когда искра Отца принята Матерью, она превращается в Сына, который может взаимодействовать с миром.

Когда я думал о Вау, я чувствовал, как руки становятся сильнее. Желание действовать. Строить. Разрушать. Соединять. Это была моя способность влиять на мир. Моя сила, моя ловкость, мой разум.

Хе финальная — это Дочь.

Я смотрел на последнюю букву и чувствовал завершение.

Окончательный результат всего процесса. Форма, которая больше не нуждается в изменении. Она просто есть. Она завершает цикл, но при этом становится началом нового.

Я вспомнил карту Мира. Танцующая фигура в центре, с лавровым венком. Это Хе финальная. Завершение. Материализация. То, что получилось в результате всех предыдущих действий.

Когда я думал о финальной Хе, я чувствовал удовлетворение. Завершённость. Это была моя способность доводить дела до конца. Моя мудрость. Моя физическая форма, которая является результатом всего моего опыта.

Я смотрел на эти четыре буквы и понимал, что они образуют цикл. Отец → Мать → Сын → Дочь. А потом Дочь возвращается к Отцу, становясь новой Матерью для следующего цикла. Это бесконечное вращение. Колесо. Тора. Формула жизни.

Я вспомнил алхимиков. Они говорили о Сере, Меркурии и Соли. Сер — это Отец, активное начало, желание. Меркурий — это Сын, текучесть, соединение. Соль — это Мать и Дочь вместе, вместилище и результат. Три принципа, которые составляют всё сущее.

Индусы говорили о трёх Гунах: Раджас (энергия, действие), Саттва (равновесие, ясность) и Тамас (инерция, материя). Снова та же структура. Отец — Раджас. Мать и Дочь — Тамас. Сын — Саттва.

Китайцы говорили об Инь и Ян. Два начала, которые по-

рождают всё многообразие мира. Я посмотрел на Тетраграмматон и понял, что это не противоречие. Инь и Ян — это просто другой способ увидеть ту же формулу. Ян — это Отец и Сын. Инь — это Мать и Дочь. Два полюса, которые вращаются и создают реальность.

Я смотрел на свой лист бумаги, где были написаны четыре буквы, и чувствовал, как они оживают. Это была не просто теория. Это была практическая инструкция. Я мог использовать эту формулу каждый день.

Когда я хочу что-то создать, я начинаю с Йод — с искры идеи. Я позволяю ей упасть в Хе — я даю ей пространство, я принимаю её. Затем приходит Вау — я начинаю действовать, я придаю идее форму. И наконец, Хе финальная — я вижу результат, я завершаю процесс.

А потом я понимаю, что результат — это начало нового цикла. Финальная Хе становится первой Хе для следующей искры. Колесо продолжает вращаться.

Я взял колоду Таро и начал искать в ней эту формулу. Четыре масти. Жезлы — Огонь, Отцы. Чаши — Вода, Матери. Мечи — Воздух, Сыновья. Диски — Земля, Дочери. Каждая масть — это аспект одного из членов этой семьи.

Фигурные карты. Король (Йод), Королева (Хе), Рыцарь (Вау), Паж (Хе финальная). Четыре персонажа, которые разыгрывают этот цикл в каждой масти.

Я вдруг понял, что все карты Таро — это просто разные способы сказать одно и то же. Рассказать историю о том, как

идея становится реальностью. Как Отец встречается с Матерью, как рождается Сын, как Сын находит Дочь, и как всё начинается сначала.

Это не сложно. Это просто. Это формула, которая работает всегда. Я могу применить её к любой ситуации. Любое событие в моей жизни — это прохождение через четыре стадии. Начало. Принятие. Действие. Результат.

Я записал в дневник:

Каждое утро я просыпаюсь — это Йод.

Я принимаю день таким, какой он есть — это Хе.

Я действую в течение дня — это Вау.

Я вечером завершаю свои дела — это Хе финальная.

А потом я засыпаю, чтобы начать новый цикл.

Я улыбнулся. Это и есть магия. Не что-то далёкое и недоступное. Это то, что я делаю каждый день. Просто я раньше не знал названий.

Я спрятал карты и закрыл глаза. Перед внутренним взором кружились четыре буквы. Йод, Хе, Вау, Хе. Йод, Хе, Вау, Хе. Они сливались в одно непрерывное движение.

Формула Тетраграмматона — это танец. Танец энергии, которая перетекает из одной формы в другую. Танец жизни, смерти и возрождения. И я — часть этого танца. Я не стою в стороне. Я танцую вместе со всеми.

Я чувствовал, как внутри меня раскрывается понимание. Что я и есть эта формула. Моё тело — это Хе финальная, результат прошлых циклов. Моя воля — это Йод, искра, ко-

торая начинает новый цикл. Моё сердце — это Хе,местилище любви. Мой разум — это Вау, мост между внутренним и внешним.

Я всё. И я — всего лишь часть бесконечного процесса.

Так заканчивается четвёртая глава. Я понял формулу. Теперь я должен научиться жить в соответствии с ней. Не сопротивляться, а танцевать. Не бороться, а двигаться в ритме.

Четыре буквы. Четыре фазы. Четыре шага в бесконечном танце творения.

Я готов к следующему шагу.

Глава 5: Малая Игра

Сегодня я впервые почувствовал, что понимаю не умом, а всем телом. Это было странное ощущение — словно я перестал быть наблюдателем и стал участником. Четыре буквы Тетраграмматона больше не были для меня абстракцией. Они пульсировали в моей крови, дышали в каждом вдохе.

Я взял в руки Малые Арканы. Четыре масти. Четыре стихии. Четыре лица моей собственной души.

Жезлы — Огонь. Я смотрел на них и чувствовал жар в груди. Это была моя воля. Моя страсть. Моя способность зажигать и сжигать. Искра, которая разжигает костёр. Идея, которая рождается в голове и требует воплощения.

Чаши — Вода. Я касался их и ощущал прохладу в животе. Мои эмоции. Моя любовь. Моя способность принимать и отдавать. Текучесть, которая не имеет формы, но может принять любую. Чувства, которые омывают душу и питают её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.